

КЪ 150-ЛѢТІЮ ДНЯ РОЖДЕНІЯ ВЕЛИКАГО ХУДОЖНИКА.

(В. А. Моцартъ; 27 января 1756 года.)

Немного художники из столь сильной степени вызывают общій интересъ, какъ Моцартъ. Его удивительное дѣтство и подлинный триумфъ похвалы къ различнымъ дворахъ Европы, его ювенальный гений, пледами архаго возраста заставляющій насъ забывать красоты своего отечества; его жизнь, претая и скрепая, не обильная привлекательными подробностями, его ранняя и трогательная кончина, — все это должно было превратить историка и достоянію ему не одного биографа.

(V. Wilder: „Mozart, l'homme et l'artiste.“)

27 января сего 1906 года исполнилось 150 лѣтъ со времени рожденія В. А. Моцарта, одного изъ величайшихъ и славнѣйшихъ художниковъ не только XVIII столѣтія, но второй половины котораго относятся вся кратковременная (1756—91) жизнь его, но и вообще всѣхъ послѣднихъ вѣковъ.

Много писали о Моцартѣ; но думается, — хотя и нечего теперь уже сказать о немъ новаго, тѣмъ не менѣе все еще будутъ продолжать говорить о немъ; такъ велика притягательная сила его музыки. Много было съ тѣхъ поръ великихъ художниковъ и, по всей вѣроятности, много будетъ ихъ еще... но, думается, никогда не будутъ забыты Моцартъ, никогда не будутъ забыты и вѣчные затемнены строгая классическая простота и чудная прелесть его музыки, — до тѣхъ поръ, по крайней мѣрѣ, пока не извратится совѣсть на землѣ понятие объ истинно-прекрасномъ, художественномъ.

Среди многочисленныхъ біографій, ученыхъ трудовъ и простыхъ сборниковъ, замѣтокъ о жизни и сочиненіяхъ Моцарта, существуетъ одно, очень интересное, общедоступное сочиненіе, насколько намъ извѣстно, еще не переведенное на русскій языкъ и мало-извѣстное въ Россіи, — это трудъ Виктора Вилдера „Mozart, l'homme et l'artiste“ (Моцартъ, человекъ и художникъ). Изъ этого прекраснаго сочиненія и заимствуемъ мы нѣкоторыя данныя, чтобы хотя чѣмъ-нибудь и со своей стороны почтить память славнаго маэстро.

Почти 36 лѣтъ (27 января 1756—5 декабря 1791 года) продолжалась жизнь Моцарта и весь этотъ краткій періодъ времени какъ бы дѣлится на двѣ почти равныя половины. Первая (1756—74) — это его дѣтскіе и юношескіе годы; произведенія этого періода еще не вполне совершенны въ художественномъ отношеніи, но зато и личная жизнь его была еще вполнѣ легка и беззаботна; вторая же половина (1774—91) показываетъ намъ Моцарта уже какъ архаго человека, архаго художника, — но зато сколько горя и заботъ, сколько всевозмож-

ныхъ интригъ пришлось ему перенести за это время... сколько униженій, бдѣности и несправностей, свѣдшихъ его, наконецъ, его въ раннюю могилу...

Первыя несправности столкновенія начались вскорѣ съ графомъ Коллоредо, новымъ княземъ — архіепископомъ Зальцбурга, занимавшимъ это мѣсто во время поѣздки Моцарта въ Италію и оказавшимся человекомъ съ черствымъ сердцемъ и деспотическаго характера. Но онъ не посмѣлъ, однако, отказать Моцарту въ разрѣшеніи отправиться въ послѣднихъ числахъ 1774 года въ Мюнхенъ, гдѣ, по желанію курюрста Баварскаго, нашъ маэстро поставилъ свою новую оперу *La Finta Giardiniera*, — произведеніе, далеко оставившее за собою прежнія оперы его. За нимъ последовала опера *Il Re Pastore*, написанная по порученію самого архіепископа. Но когда вскорѣ затѣмъ отецъ съ сыномъ стали снова просить его объ отпускѣ, онъ грубо отказалъ имъ. Послѣдствіемъ этого отказа было оставленіе Вольфгангомъ службы при дворѣ архіепископа.

На сей разъ Леопольдъ Моцартъ не могъ сопровождать сына въ его новой поѣздкѣ и, скривя сердце, проводить его изъ Зальцбурга подъ защитой матери.

Въ радостномъ настроеніи отъ полученной свободы похотѣлъ Вольфгангъ прежде всего въ Мюнхенъ, думая получить тамъ мѣсто при дворѣ курюрста. Но ожиданіе это не сбылось; курюрсты намѣли его „слишкомъ молодымъ“.

Тогда отправился онъ въ Аугсбургъ, гдѣ посѣтилъ своего дядю, принявшаго его очень радушно. Изъ Аугсбурга, гдѣ ему также ничего не удалось, перешелъ онъ въ Мангеймъ, бывшій въ то время „раемъ музыкантовъ“, по выраженію одного современника. Здѣсь надѣялся онъ наконецъ достигнуть своей цели въ Мюнхенъ и Аугсбургѣ. И, правда, онъ былъ принятъ тутъ съ распростертыми объятіями; только одинъ человекъ въ Мангеймѣ не пришелъ по душѣ нашему маэстро, это — извѣстный аббатъ Фоглеръ, котораго, впрочемъ, ненавидѣлъ и весь городъ за его тщесловіе и надменность.

Во второй половинѣ 1778 года онъ увѣжалъ съ матерью изъ Мангейма въ Парижъ.

Въ столицѣ Франціи пробылъ Моцартъ до конца сентября. Пребываніе его здѣсь имѣло большое вліяніе на развитіе его гения, хотя тяжело жилось ему въ Парижѣ; онъ терпѣлъ неудачи за неудачами. Отъ предложеннаго ему мѣста органа королевскаго капеллы въ Версаля онъ отказался, не желая „навсегда похоронить“ себя тамъ, какъ онъ выражался. Его балетъ-пантомима *Petits Riens* былъ представленъ публикѣ какъ сочиненіе балетмейстера оперы Новерра, и только успѣшное исполненіе его *Парижской симфоніи* немного утѣшило юнаго маэстро.

Въ Парижѣ постигло его, кромѣ того, и тяжелое семейное горе. Его мать, и до того времени болѣвненная, не смогла вынести плохаго помѣщенія и еще болѣе плохой, непривычной

для нея пищи въ столицѣ Франціи (они жили въ маленькой, тѣсной и душной комнатѣ и питались въ ресторанахъ), серьезно заболѣла и, пробовавъ нѣдѣли двѣ, 3 іюля скончалась. Можно себѣ представить отчаяніе Вольфганга, лишившагося самаго дорогаго для него существа на свѣтѣ!

Въ 1780 году впервые познакомился Моцартъ съ Шинандеромъ, которому мы обязаны впоследствии *Волшебною Флейтой*. На первый разъ Моцартъ написалъ для Шинандера небольшую оперу, названіе и либретто которой утеряны. Это маленькое двухактное произведеніе очень похоже съ *Послѣднимъ изъ Сералл*. Но заглазъ Моцарту другой оперы заставилъ его отложить это произведеніе въ архивъ.

Новая опера была *Idomeneo, Re di Creta*, поставленная на Мюнхенской сценѣ 29 января 1789 года, а затѣмъ 12 марта того же года Вольфгангъ былъ вызванъ архіепископомъ Зальцбургскимъ въ Вѣну.

Тяжело было для маэстро это пребываніе въ Вѣнѣ. Ненависть архіепископа сильно давала себя чувствовать. Гордый, злопамятный прелатъ не могъ простить Вольфгангу, что онъ ухаживалъ противъ его желанія изъ Зальцбурга, и принялъ его опять къ себѣ на службу только по настоянію своихъ приближенныхъ. И вотъ теперь онъ вѣчески старался унижить великаго маэстро и дать ему почувствовать свое презрѣніе. Напр., онъ заставлялъ его обѣдать на кухнѣ вмѣстѣ съ его прислугой. Цѣлый рядъ незаслуженныхъ обидъ и оскорбленій привелъ, наконецъ, къ полному разрыву между архіепископомъ и маэстро; Моцартъ оставилъ его службу, несмотря на неудовольствіе отца своего.

Скоро удакъ Моцарту сдѣлаться лично извѣстнымъ императору Іосифу II, вполнѣ сумѣвшему оценить достоинства великаго маэстро.

Въ декабрѣ 1781 года проживалъ чрезъ Вѣну Клементи, и императору изумалось предложить обоимъ виртуозамъ вѣнато въ родѣ артистическаго турнира, и Моцартъ остался побѣдителемъ.

Затѣмъ, по предложенію графа Розенберга, Моцартъ написалъ оперу *Entführung aus dem Serail* для Вѣнской сцены. Послѣ многихъ интригъ она была, наконецъ, поставлена въ іюлѣ 1782 года, имѣла необычайный успѣхъ и скоро обошла всю Германію. *Послѣднее изъ Сералл* окончательно положило основаніе національной оперѣ въ Германіи.

Между тѣмъ, пребываніе Моцарта въ семействѣ своихъ старшихъ друзей Веберъ имѣло послѣдствіемъ измѣненіе всей жизни Вольфганга; 4 августа 1782 года онъ женился на младшей сестрѣ его первой любви вѣтрной Алоизии — Констанціи Веберъ.

Волѣдствіе женитьбы, Моцарту теперь еще болѣе представлялась необходимостью позабиться о пріобрѣтеніи для себя прочныхъ, постоянныхъ зачатій. Но въ Вѣнѣ ему ничего не удавалось достигнуть. Скупость Іосифа II была для этого не меньшимъ препятствіемъ, чѣмъ и упорство лютей, заграждавшихъ Моцарту доступъ

къ императору. И великому маэстро приходилось содержать себя только уроками. Онъ преподавалъ игру на клавесинѣ и композицію.

Въ это же время особенно облизался Моцартъ съ Іосифомъ Гайдномъ, питавшимъ безграничный восторгъ къ его гению. „Предъ лицомъ Бога увѣрю васъ, — говорилъ онъ плававшему отъ радости Леопольду Моцарту, — чѣстнѣйшій изъ васъ, вашъ сынъ, по моему мнѣнію, величайшій изъ композиторовъ, которые когда-либо существовали!“

По отъѣздѣ Леопольда Моцарта изъ Вѣны, нашему маэстро пришлось вновь приняться за оперу. Въ это самое время произошла серьезная размолвка между Сальери и либреттистомъ аббатомъ да-Понте и этотъ послѣдній, чтобы отомстить композитору, вспомнилъ о давномъ имъ когда-то обѣщаніи Моцарту написать для него либретто... Онъ вынулъ къ нему и предоставилъ себя въ полное распоряженіе маэстро. Этому событію обязаны мы чудною оперою *Le Nozze di Figaro*. Если вѣрять да-Понте, громадная партитура этой оперы была сочинена и оркестрована въ короткій срокъ шести недѣль, а *Holmes*, одинъ изъ біографовъ Моцарта, утверждаетъ, что большой финалъ 2 акта былъ написанъ въ двѣ ночи...

Однако, новыя испытанія ждали маэстро, когда окончена была эта работа. Странныя возраженія императора, зависть Сальери, — все соединилось, чтобы отравить жизнь его. Особенно сильно интриговалъ противъ него Сальери... Извѣстны его непримиримая зависть и ненависть къ великому маэстро. „Еслибы этотъ человекъ жилъ долѣе, — говорилъ онъ, узнавъ о смерти Моцарта, — скоро мы не получили бы куса хлѣба за всѣ наши сочиненія!“

Наконецъ, интриги были побѣждены и 1 мая 1786 года *Le Nozze di Figaro* была исполнена на придворной сценѣ Вѣны. Энтузіазмъ публики былъ неописуемъ. Почти всѣ нумера должны были быть повторены.

Но враги Моцарта не успокоились. Они вѣчески старались возстановить противъ него императора. А между тѣмъ, хотя *Свадьба Фигаро* и увѣчала славою маэстро, она настолько не улучшила его матеріальнаго положенія. Немного поправился было его обстоятельство послѣ его поѣздки въ Прагу, гдѣ также была поставлена его опера и гдѣ онъ далъ двѣ *анаклемы* (концерта), на которыхъ вызвалъ бурный восторгъ своими импровизаціями. Растроганный глубокимъ сочувствіемъ гражданъ Праги, Моцартъ обаялся написать новую оперу спеціально для сцены этого города. То былъ его безсмертный *Don-Giovanni*.

Писалъ эту оперу Моцартъ въ Вѣнѣ по либретто да-Понте, для репетированія же и постановки ея перѣхалъ въ Прагу. Репетиція шла успѣшно и вечеромъ 28 октября 1787 года опера была готова къ исполненію, которое было назначено на другой же день; недоставало только одного: *увертюры*... И вотъ Моцартъ въ одну ночь, — половину которой онъ провелъ въ необходимомъ

отдохновеніи, — написалъ чудную увертюру *Don-Giovanni*!

29 октября *Don-Giovanni* былъ исполненъ въ Прагѣ и возбудилъ такой горячій энтузіазмъ, какого еще не удостоивалась ни одна опера. Когда занавѣсъ опустился въ послѣдній разъ, и Моцартъ, разбитый усталостью и волненіемъ, всталъ еще разъ, чтобы поблагодарить публику Праги, голоса всѣхъ присутствовавшихъ слились въ одинъ крикъ восторга, которому отвѣчала громадами аплодисментами оркестра.

Вернувшись въ Вѣну, Моцартъ поставилъ свое новое великое произведеніе на тамошней сценѣ. Но несмотря на превосходное исполненіе, въ Вѣнѣ *Дон-Жуанъ* былъ принятъ болѣе, чѣмъ холодно... Одинъ императоръ понялъ высокое художественное значеніе новой оперы. „Это небесная музыка, — говорилъ онъ да-Понте, — она выше даже *Свадьбы Фигаро*, но, къ несчастью, это пища не по желудку модныхъ Вѣнчанъ!“ Поэтъ передалъ это замѣчаніе композитору. „Ну, что же! возразилъ Моцартъ, — пусть они поучатся переваривать ея!“

Вѣдана была слава творца *Don-Giovanni*, но и она плохо помогла его матеріальному положенію. Даже совершенно наоборотъ, дѣла его приходили все въ худшее состояніе и ему пришлось, наконецъ, мыслить поправить свои обстоятельства артистическою поѣздкой. Онъ принялъ приглашеніе князя Лакновскаго сопровождать его въ Берлинъ. Дорогой туда, въ Дрезденъ, онъ одержалъ побѣду въ состязаніи со знаменитымъ артистомъ Гесслеромъ. Провѣзъ чрезъ Лейпцигъ принесъ ему также не менѣе торжества, чѣмъ пребываніе въ Дрезденѣ. Съ трогательною радостью онъ былъ принятъ тамъ старикомъ Долекомъ, ученикомъ и преемникомъ великаго Себастьяна Баха.

Въ Берлинѣ Моцартъ былъ очень благосклонно принятъ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ II, страстнымъ музыкантомъ не только въ душѣ, но и на дѣлѣ. Онъ предлагалъ даже маэстро остаться при его дворѣ и хотѣлъ назначить его своимъ капелмейстеромъ вмѣсто Рейхардта, но Моцартъ отказался очень наивно: „Какъ же, ваше величество, — воскликнулъ онъ, — мнѣ придется оставить этого добраго императора!“

Вернувшись въ Вѣну, Моцартъ написалъ оперы *Così fan tutte* и *Clemenza di Tito*, составленныя по прежней, уже устарѣлой въ то время формѣ. Несмотря на это, *Così fan tutte* имѣла большой успѣхъ.

Наконецъ, 20 февраля 1790 года скончался императоръ Іосифъ II. Преемникъ же его, Леопольдъ II, совѣтъ не имѣлъ любви своего брата къ искусствамъ и литературѣ. И дарованіемъ Леопольда II обозначается начало самаго мрачнаго періода въ жизни Моцарта. Съ этого времени все увеличивающаяся бѣдность его принимаетъ мало-по-малу размѣры настоящей нищеты, грустной предшественницы безвременнаго и жалкаго конца...

Знатные ученики Моцарта покинули Вѣну; болѣзнь жены требовала усиленныхъ расходовъ; произведенія

его, исполнявшіяся въ Германіи, не приносили дохода; издатели не обращали вниманія на его просьбы... Одинъ изъ нихъ далъ ему въ минуту великодушія два или три червонца, сказавъ при этомъ: „Письма легче и понятнѣе, иначе я не начекаю болѣе ни одной ноты и не дамъ ни одного крейцера...“

Всѣ попытки Моцарта оканчивались полною неудачей. И горе за горемъ преслѣдовало его. Тамъ, пришлось ему разстаться со своимъ „дорогимъ отцомъ“, какъ называлъ онъ славнаго Іосифа Гайдна! „Мы болѣе не увидимся уже“, воскликнулъ онъ, разставаясь съ нимъ... Онъ чувствовалъ уже тогда, онъ сознавалъ, что силы его слабѣютъ въ безнадежной борьбѣ съ обстоятельствами и ясно предчувствовалъ свою кончину.

Не ожидая болѣе милости отъ императора, Моцартъ обратился было къ городскому управленію Вѣны... и въ отвѣтъ на свою просьбу онъ былъ причисленъ безъ жалованья въ чашетъ помощника въ Гошману, канцелярмейстеру собора Св. Стефана...

И вотъ, среди всѣхъ этихъ напастей, явился вдругъ къ Моцарту его старый знакомецъ, — пѣвецъ, писатель и импресарио Шинандеръ и сталъ умолять его помочь ему... онъ просилъ маэстро положить на музыку составленное имъ либретто *Волшебной Флейты*.

Моцартъ охотно согласился и началъ писать. Несмотря на тяжелыя обстоятельства и отсутствіе жены, лежавшей въ Баденъ близъ Вѣны, маэстро, поддерживаемый Шинандеромъ, быстро справился со своею работой; и вотъ 30 сентября 1791 года въ театрѣ *Auf der Wieden* въ Вѣнѣ было въ первый разъ исполнено это чудное, безсмертное и — послѣднее произведеніе Моцарта.. Сначала *Zauberflöte* была принята не особенно горячо; по крайней мѣрѣ самъ Моцартъ не былъ доволенъ... но вскорѣ она достигла невиданнаго достоя успѣха... Въ 1795 году правдоvalи уже 200 представленій ея. Но увы! великаго маэстро тогда уже давно не было въ живыхъ!

Впрочемъ, Моцарту еще удалось видѣть необычайный успѣхъ своего послѣдняго произведенія. Успѣхъ этотъ имѣлъ рѣшающее значеніе для его художественнаго поприща; наканухъ смерти счастье, наконецъ, стало ему улыбаться.

Въ часъ пополудни 5 декабря 1791 года угасъ славнѣйшій и плодотворнѣйшій изъ композиторовъ, „единственный“, по выраженію Россіи.

Погода въ день похоронъ была ужасная; въ воздухѣ ревелъ холодный

декабрьскій буря, снѣгъ и дождь чередовались между собою. Немногіе изъ друзей покойнаго сопровождали тѣло его на кладбище, но и они немногу отставали и когда дошли до воротъ кладбища, оказалось, что провозавшихъ не было уже ни одного... и безъ единой слезы, безъ единого взгляда, безъ послѣдняго прощальнаго слова былъ опущенъ Моцартъ въ свою могилу...

Вдова маэстро лежала въ это время больная отъ потрясенія, а когда, оправившись нѣсколько времени спустя, пришла на могилу своего мужа, то, — къ довершенію всего, — ей даже не могли указать мѣста его упокоенія... „Сударыня, — сказалъ ей могильщикъ, — здѣсь только нѣсколько дней; предшественникъ мой умеръ три дня назадъ, и никто теперь не въ состояніи указать вамъ мѣсто погребенія вашего мужа...“

Онъ сказалъ правду; всѣ предпринятыя съ тѣхъ поръ поиски остались тщетными.

Остается теперь сказать еще нѣсколько послѣднихъ словъ.

Творчество Моцарта, повидимому, проявилось свободнѣе и внезапнѣе, нежели у кого-либо другого. Лучшее доказательство этому — обиліе и разнообразіе его произведеній. И никогда онъ не повторяется въ нихъ, никогда не передѣлываетъ стараго.

Моцартъ былъ не только необыкновенно плодовитымъ композиторомъ, онъ самъ какъ-бы олицетворялъ собою музыку, весь умъ его былъ поглощенъ ею.

Онъ достигъ также наивысшей ступени въ искусствѣ импровизаціи. Одинъ анкордъ, одна нота отпирала для него волшебное царство мелодій и гармоній.

Хотя послѣ смерти Моцарта Германія скоро почувствовала повнесенію ею утрату, но тѣмъ не менѣе бдѣность, погубившая великаго маэстро, долго еще преслѣдовала его семью. Вплоть до 1809 года вдова Моцарта жила въ очень затруднительныхъ обстоятельствахъ; около же этого времени, въ виду интересовъ дѣтей своихъ, она приняла предложеніе Георга Ниссена; овдовѣвъ вѣтмъ во второй разъ, переселилась она въ Зальцбургъ къ сестрѣ своей, Софіи Гайбль, гдѣ и умерла 6 марта 1842 года.

Изъ двоихъ сыновей Моцарта старшій, Карлъ, занимался сначала торговлей, потомъ перешелъ на австрійскую государственную службу. Онъ умеръ въ Мадридѣ въ 1852 году. Младшій же сынъ Вольфгангъ, сдѣлавшись музыкантомъ, исполнилъ предсказаніе отца своего. Онъ былъ не безъ таланта, но славное имя, которое носилъ онъ, оказалось непосильнымъ бременемъ для него. Онъ умеръ въ Карлсбадѣ въ 1844 году.

Въ 1842 году воздвигли Моцарту памятникъ въ Зальцбургѣ; бронзовую статую на площади св. Михаила, носившей теперь названіе площади Моцарта. Великій художникъ изображаетъ держащимъ въ руцѣ *Tuba mirum* изъ своего *Реквиема*. Вмѣсто же надписи на памятникѣ — простое и прасногъ чивое имя — Моцартъ.